

57946-0

Дорогому моему
Господину
Машковскому
вн. авиаци.

Москва 20 сент.
190

Конкуренція, какъ двигатель современной экономической жизни.

(Публичная лекція).

Въ обыденной жизни намъ часто приходится слышать о конкуренціи. Такой-то фабрикантъ не выдержалъ конкуренціи другихъ предпринимателей и разорился; въ другомъ случаѣ торговецъ съ успѣхомъ одержалъ верхъ надъ своими конкуррентами по продажѣ товара и нажилъ состояніе. Что же это за сила, которая возноситъ однихъ и низвергаетъ въ бездну разоренія другихъ?

Возьмемъ случай покупки какого-нибудь товара потребителями. На рынкѣ имѣется опредѣленное количество этого товара. Нѣсколько лицъ желаютъ приобрести его и вступаютъ между собой въ соперничество: одинъ старается дать больше другого; по мѣрѣ возрастанія даваемой цѣны, часть покупателей отступаетъ, наконецъ, товаръ покупается тѣми, которые въ борьбѣ за него дали высшую цѣну. Остановимся на другомъ случаѣ—сдачѣ квартиръ домохозяевами. Въ городѣ существуетъ нѣсколько пустыхъ квартиръ, которыя предлагаются лицамъ, ищущимъ таковыя. Однако, число послѣднихъ меньше, чѣмъ число квартиръ. Отсюда возникаетъ между домохозяевами борьба, направленная на то, чтобы предпочтительно передъ прочими привлечь къ себѣ квартиранта. Каждый старается скинуть съ арендной цѣны, обставить квартиру привлекательными удобствами и т. п. Соперничество домохозяевъ кончается тѣмъ, что занимаютъ квартиры, снабженныя наибольшими удобствами и отданныя за наиболѣе дешевую цѣну. Изъ этихъ примѣровъ ясно, что *конкуренція есть борьба нѣсколькихъ лицъ при преслѣдованіи ими одной и той же хозяйственной цѣли*. Моментами, опредѣляющими конкуренцію, являются: 1) общая нѣсколькимъ лицамъ хозяйственная цѣль, напр., продажа или покупка товара, сдача или наемъ квартиры, продажа или покупка рабочей силы и пр.; 2) борьба нѣсколькихъ лицъ, выражающаяся въ стремленіи каждаго достигнуть цѣли предпочтительно передъ прочими. Главное поле дѣйствія конкуренціи—рынокъ, т. е. та территория, въ предѣлахъ которой происходитъ продажа товара, главные дѣятели—покупатели и продавцы товаровъ и личныхъ услугъ.

Необходимо различать свободную и несвободную конкуренцію. Первая имѣетъ мѣсто, когда общественная власть, установивъ основные

принципы современнаго экономического строя, именно частную собственность, свободу экономической личности и свободу договора, предоставляет соперничающимъ сторонамъ полный просторъ дѣйствія, совершенно не вмѣшиваясь въ содержаніе экономической борьбы. Въ противоположность этому, мы имѣемъ дѣло съ несвободной конкуренціей, когда самое содержаніе и условія борьбы подвергаются регламентаціи и ограниченіямъ власти.

Въ экономической литературѣ, впрочемъ, встрѣчается и болѣе широкое пониманіе свободной конкуренціи, когда подъ ней разумѣютъ вообще строй экономической жизни, покоющійся на началахъ самостоятельности и личной отвѣтственности хозяйствующихъ субъектовъ, на индивидуализмъ въ широкомъ смыслѣ слова. По словамъ Ропера, «свободная конкуренція есть техническое выраженіе для обозначенія вообще свободы въ экономической области» *). *Byes* отождествляетъ свободную конкуренцію съ свободной торговлей **). Въ этомъ болѣе широкомъ смыслѣ свободная конкуренція, слѣдовательно, обозначаетъ свободу хозяйственной дѣятельности человѣка во всѣхъ формахъ, какія можетъ принять (свобода торговли, свобода труда, промышленности свобода передвиженія и т. д.).

Конкуренція есть явленіе новаго времени. Въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка и даже въ началѣ новой исторіи она или совершенно отсутствуетъ, или проявляется въ самой незначительной степени и въ зачаточной формѣ. Главная причина этого лежитъ въ отсутствіи или неразвитости рынка и обмѣна на немъ. Возьмемъ ли мы сельское хозяйство, мы увидимъ, что здѣсь господствуетъ въ теченіе тысячелѣтій натуральное хозяйство, при которомъ всѣ предметы, необходимые для человѣка, изготовляются въ предѣлахъ его собственной семьи. Все, начиная отъ пищи и кончая украшениями, домашнею утварью и орудіями, земледѣлецъ изготовляетъ собственнымъ трудомъ и трудомъ подвластныхъ ему членовъ семьи и зависимыхъ рабовъ или крѣпостныхъ. При такомъ положеніи вещей не было нужды въ покупкахъ и продажахъ на сторонѣ, не возникало и борьбы на рынкѣ между нѣсколькими соперниками. Замкнутый, самодовлѣющій характеръ натурального хозяйства совершенно устранялъ конкуренцію.

Правда, въ средніе вѣка мы наблюдаемъ уже возникновеніе нѣкотораго раздѣленія занятій и появленіе небольшихъ рынковъ. Ремесло, т.-е. промышленная переработка сырья мелкими производителями, выдѣляется изъ единаго натурального хозяйства сельскихъ жителей и сосредоточивается въ средневѣковыхъ городахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется необходимость для ремесленниковъ въ сбытѣ своихъ промышленныхъ издѣлій и покупкѣ предметовъ продовольствія и сырыхъ

*) «System der Volkswirtschaft» I, § 91.

**) «Sophisms of free trade».

матеріаловъ для производства. Въ городахъ образуются рынки, базары и ярмарки, на которыхъ продаются, съ одной стороны, товары ремесленниковъ, съ другой—продукты сельскаго хозяйства. Однако и на этихъ первоначальныхъ рынкахъ конкуренція отсутствуетъ. Ремесленники каждой спеціальности объединялись въ тѣ времена въ особые союзы, называвшіеся цехами, которые устраняли всякую возможность соперничества. Число мастеровъ было ограничено, каждый имѣлъ свой кругъ покупателей и заказчиковъ и не имѣлъ права вступать въ конкуренцію съ своими товарищами. Въ этомъ не было даже нужды, такъ какъ цѣны на издѣлія большею частью назначались цеховымъ управленіемъ. Кромѣ того, мастерамъ было запрещено брать заказовъ больше извѣстной нормы, такъ что особенно крупные заказы распределялись равномерно между мастерами цеха. Нерѣдко даже опредѣлялось для каждаго максимальное количество производимыхъ издѣлій.

Съ новой исторіей въ Европѣ появляются большія государства. Въ ихъ руки переходитъ та всесторонняя регламентація всѣхъ сторонъ общественной жизни, которая раньше принадлежала феодаламъ и цехамъ; отсюда и названіе полицейскихъ государствъ. Правительство опредѣляло законами приемы промышленнаго производства, количество изготавливаемыхъ товаровъ, оно не допускало образованія рыночныхъ цѣнъ путемъ соперничества, а устанавливало разнообразныя таксы. Такъ, государственная власть въ Англіи предписывала четвертнымъ съѣздамъ мировыхъ судей опредѣлять размѣръ заработной платы, которую могли платить работодатели и имѣли право получать рабочіе. Нарушеніе установленныхъ нормъ сопровождалось наказаніями для обѣихъ сторонъ. Кромѣ того, таксированію подлежали различные предметы потребленія, хлѣбъ, мясо, рыба и пр., процентъ за ссуженный капиталъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ правительство считало не соответствующимъ общественнымъ интересамъ образованіе цѣнъ на рынкѣ въ силу конкуренціи продавцевъ и покупателей. Наконецъ, въ эту эпоху было развито въ Европѣ стѣсненіе и даже нерѣдко полное устраненіе конкуренціи иностранцевъ посредствомъ обложенія ихъ тозиревъ высокими таможенными пошлинами. Сказанное достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что конкуренція въ теченіе всего средневѣковья и начала новаго времени почти отсутствовала. Эта эпоха есть эпоха господства авторитета, но не свободной конкуренціи.

Наступило время, когда регламентація хозяйственныхъ отношеній стала стѣснительной. «Чѣмъ цѣлесообразнѣе было вмѣшательство власти, говоритъ Брентачо,—тѣмъ болѣе развивались силы индивида; а чѣмъ значительнѣе развивались послѣднія, тѣмъ больше онѣ требовали эмансипація отъ всякихъ стѣсненій» *). Развитіе конкуренціи стоитъ въ связи съ расширеніемъ обмѣла и появленіемъ мирового рынка. Съ

* «Arbeitsverhältniss gemäss den heutigen Recht», 3.

XVI—XVII столѣтій начинается подготовка къ переходу отъ феодальнаго средневѣкового хозяйства къ современному экономическому строю. Первымъ толчкомъ въ этомъ направленіи явились географическія изслѣдованія. Открытіе морского пути въ Остѣ-Индію мимо береговъ Африки чрезвычайно облегчило торговыя сношенія съ Востокомъ и удешевило перевозку; благодаря этому усилился притокъ восточныхъ товаровъ въ Европу и вывозъ свропейскихъ произведеній въ Азію. Открытіе Америки создало совершенно новый рынокъ для промышленныхъ издѣлій, непрерывно растущій по мѣрѣ колонизаціи огромнаго материка. Наряду съ этими обстоятельствами дѣйствовалъ и ростъ населенія въ самой Европѣ, благодаря которому увеличивался спросъ на товары со стороны мѣстныхъ жителей. Увеличеніе требованій на товары, главнымъ образомъ обрабатывающей промышленности, вело къ увеличенію размѣровъ производства, а это, въ свою очередь, создавало все большую спеціализацію занятій. Если раньше ремесленники, занимавшіеся обработкой кожи, для поддержанія своего существованія должны были отдѣлывать сырыя кожи и выработывать изъ нихъ разнообразнѣйшія кожаныя издѣлія (въ виду малаго спроса на каждую категорію въ отдѣльности), то теперь благодаря росту рынка они дробятся на спеціальности—кожевенниковъ, шорниковъ, сѣдельниковъ и т. д. Съ спеціализаціей занятій, съ распространеніемъ обмѣна далеко за предѣлы одного города, все болѣе упрочивается въ Европѣ денежное хозяйство, которое характеризуется господствомъ обмѣна всѣхъ произведенныхъ товаровъ на деньги и полученныхъ денегъ на нужные предметы потребления. Въ строѣ денежнаго хозяйства всѣ производимые предметы становятся товарами, т. е. объектами рыночнаго оборота. Рынокъ, какъ главная арена всѣхъ хозяйственныхъ отношеній, какъ мѣсто, гдѣ всѣ производители переплетаются тѣсными узами взаимнаго обмѣна, пріобрѣтаетъ все большую роль въ хозяйственной жизни народовъ.

Экономическая эволюція на этомъ не останавливается. Препрежнее ремесло, не способное уже удовлетворить запросамъ широкаго рынка, вытѣсняется новыми формами промышленности, сначала домашней формой крупнаго производства, затѣмъ мануфактурой и, наконецъ, фабрикой, работающей вновь изобрѣтенными машинами и силой пара. Новыя промышленныя организаціи дали возможность производить товары въ огромномъ количествѣ и за низкую цѣну. Чѣмъ дешевле товары, тѣмъ шире ихъ сбытъ; благодаря фабрикамъ, рынокъ становится въ полномъ смыслѣ слова міровымъ, хозяйство тоже.

Такое положеніе вещей безусловно не было въ состояніи мириться съ существовавшими полицейскими ограниченіями производства и обмѣна; оно требовало широкаго сбыта и свободнаго оборота. Эти ограниченія, возможныя въ узкихъ предѣлахъ средневѣкового города, не могли примѣняться на національномъ и міровомъ рынкѣ уже по невозможности контроля. Сознаніе новыхъ потребностей существовало въ

умахъ заинтересованныхъ лицъ уже въ концѣ XVII вѣка, когда люпскіе мануфактуристы обращались къ Кольберу съ петиціей: «Laissez faire, laissez passer».

Къ концу XVIII столѣтія отжившія экономическія тиски стали настолько нестерпимыми, что они начинаютъ быстро распадаться. Крестьяне освобождаются отъ крѣпостной зависимости и получаютъ свободу передвиженія и выбора занятій, свободу продажи своихъ рабочихъ рукъ. Полицейская регламентація промышленности, монополіи и ограниченія цеховъ, таксы заработной платы и пр.,—все исчезаетъ подъ ударами экономической необходимости. Сначала эта разрушительная работа происходитъ въ 1789 г., въ законодательномъ собраніи Франціи; затѣмъ она переносится въ Англію, гдѣ въ началѣ XIX столѣтія отмѣняются законы объ ученичествѣ, цехахъ и заработной платы, ограниченія рабочихъ коалицій и пр. Нѣсколько позднѣе то же самое происходитъ въ Германіи, Италиі, Австро-Венгріи и другихъ странахъ Европы. Къ XIX вѣку окончательно складывается товарно-капиталистическое хозяйство съ двумя главными своими устоями: частной собственностью на средства производства и изготовляемые товары и съ свободной конкуренціей хозяйствующихъ лицъ.

Выгоды новаго экономического строя были особенно разительны для современниковъ, переживавшихъ его юношескій періодъ. Прежде всего онъ характеризуется необычайнымъ и неравнымъ съ прежнимъ—ростомъ производительныхъ силъ и производства. Для примѣра достаточно привести, что цифра вывоза Великобританіи, составлявшая 13 мил. ф. стерл. въ 1782 году, достигла 60 мил. фунт. стерл. въ 1815 г., 70 мил. въ 1830 г., 200 мил. въ 1850 г. и, наконецъ, 290 мил. въ 1880 г. Во Франціи сумма вывоза возросла съ 445 мил. фр. въ 1831 г. до 3½ миллиардовъ въ 1880 г. Въ частности, напр., количество обрабатываемаго хлопка въ Англіи росло съ 40 мил. фунтовъ въ 1800 г. до 120 мил. фунт. въ 1819 г., до 600 мил. въ 1845 г., до 1½ миллиардовъ фунт. въ 1886—1890 гг. и до 1,9 миллиардовъ въ 1898 году.

На ряду съ увеличеніемъ производительности росло удешевленіе промышленныхъ издѣлій и ихъ доступность для массы населенія. Напр., 1 фунтъ пряжи въ Англіи (№ 40) понизился съ 16 шил. въ 1779 г. до 1 шил. пенс. въ 1830 г., 11½ пенс. въ 1860 г., 10½ пенс. въ 1882 г. и 7¾ пенс. въ 1892 г. Въ XVIII вѣкѣ гроссъ стальныхъ перьевъ стоилъ 70 руб., теперь 20—30 коп. и т. д.

Всѣ эти выгоды приписывались, главнымъ образомъ, вліянію свободной конкуренціи. Вотъ почему классическая школа экономической науки, присутствовавшая при первоначальномъ расцвѣтѣ капиталистическаго хозяйства, не жалѣетъ красокъ и сильныхъ выраженій для прославленія благодѣтельной конкуренціи. Сочиненія экономистовъ-классиковъ не безъ основанія могутъ быть названы апофеозомъ кон-

кurreнціи. «Конкуренція,—воскликаетъ Бастіа,—есть самый прогрессивный, уравнительный и самый общественный изъ всѣхъ соціальныхъ законовъ... Она уравниваетъ всѣ неравенства. Она передаетъ въ общественное пользованіе изобрѣтенія человѣческаго генія и блага природы, составляющія монополію немногихъ мѣстностей.. Конкуренція есть непреоборимая гуманитарная сила, которая вырываетъ прогрессъ по мѣрѣ его реализаціи, изъ рукъ отдѣльныхъ лицъ, чтобы передать въ общее пользованіе человѣчества. Достаточно знать,—заключаетъ Бастіа—что конкуренція есть отсутствіе произвольнаго авторитета, какъ судьи обмѣна, чтобы заключить о ея неразрушимости навѣки» *).

«Принципъ конкуренціи,—говоритъ Кокленъ въ «Словарѣ политической экономіи» (1852 года),—слишкомъ присущъ основнымъ условіямъ общественной жизни, онъ въ то же время слишкомъ великъ, слишкомъ возвышенъ и святъ для того, чтобы нуждался въ защитѣ. Конкуренція для промышленнаго міра то же, что солнце для міра физическаго».‡ Правда, уже въ тѣ времена встрѣчались единичные голоса, которые находили темныя пятна на идеальной картинѣ, нарисованной экономистами. Таковъ Сисмонди, утверждавшій, что конкуренція ведетъ къ стремленію во что бы то ни стало удешевлять производство, примѣняя машины и другія усовершенствованія; въ результатѣ понижается заработная плата и увеличивается число безработныхъ; конкуренція, по мнѣнію Сисмонди, представляя ожесточенную борьбу всѣхъ противъ всѣхъ, есть зло; она ведетъ къ подавленію экономически слабыхъ сильными, къ уничтоженію мелкихъ самостоятельныхъ производителей и пр. Но въ то время подобные голоса тонули въ общемъ хорѣ славословія конкуренціи.

Какъ рисуются экономистами выгодныя стороны свободной конкуренціи? Основной принципъ хозяйственной дѣятельности заключается въ стремленіи затрачивать какъ можно менѣе усилій и получать какъ можно больше результатовъ. Выгоды конкуренціи обрисуются особенно ярко, если мы противопоставимъ состояніе промышленности и торговли внѣ ея дѣйствія и подъ ея вліяніемъ. Разъ производители не видятъ передъ собой соперничества другихъ лицъ, ихъ энергія ослабляется и выдвигается стремленіе пользоваться монопольнымъ положеніемъ; качество товаровъ падаетъ, цѣны ихъ поднимаются. Вотъ что говоритъ Миаль по этому поводу: «Производители и торговцы, будучи избавлены отъ прямого возбужденія соперничествомъ, становятся равнодушными къ возможному будущимъ доходамъ, предпочитая самой хорошей перспективѣ въ будущемъ удобство держаться рутины въ настоящемъ. Человѣкъ, уже ведущій дѣло съ прибылью, рѣдко измѣняетъ привычки, чтобы начать даже выгодное улучшеніе, если не опасается, что со-

*) «Harmonies économiques».

перникъ ввести это улучшение раньше его» *). «При незначительности соперничества,—утверждаетъ Максъ Виртъ, пламенный защитникъ свободной конкуренціи,—производитель дѣлаетъ меньше усилій, товары становятся дороже и хуже, потому что они обезпечены сбытомъ. Такъ какъ человекъ старается всегда затрачивать возможно меньше усилій, то при обезпеченности сбыта онъ употребляетъ какъ можно меньше труда и стараній, отчего страдаетъ доброкачественность товара» **).

Совсѣмъ другая картина рисуется экономистами при наличности свободной конкуренціи. Каждый производитель заинтересованъ продать свой товаръ предпочтительно передъ прочими. Отсюда стремленіе къ повышенію качества товара, къ введенію всякаго рода техническихъ усовершенствованій, вообще къ улучшенію производства; отсюда же пониженіе цѣны до возможнаго минимума. Конкуренція ведетъ къ прогрессу путемъ борьбы и дѣйствуетъ въ экономической области такъ же, какъ естественный подборъ въ органическомъ мірѣ. Однимъ словомъ, конкуренція, по мнѣнію Шевалье, есть самый могущественный стимулъ къ прогрессу промышленности. Итакъ, потребители выигрываютъ при конкуренціи въ качествѣ и цѣнѣ товаровъ. Кромѣ того, при существованіи соперничества, ни одинъ производитель не можетъ долгое время пользоваться монополіей знанія новыхъ техническихъ процессовъ или эксплуатаціи естественныхъ силъ природы, такъ какъ другіе постараются скорѣе употребить тѣ же средства.

Другое полезное вліяніе конкуренціи касается уравниванія цѣнъ товаровъ на рынкѣ. Въ прежнія времена колебанія этихъ цѣнъ были громадны и часто въ двухъ сосѣднихъ мѣстностяхъ цѣны товаровъ находились на противоположныхъ крайностяхъ. Классъ купцовъ въ настоящее время вліяетъ на равномерность цѣнъ во времени и пространствѣ: въ періодъ дешевизны или на дешевомъ рынкѣ онъ усиленно покупаетъ товары и тѣмъ поддерживаетъ ихъ цѣны и, наоборотъ, усиленно сбываетъ товары, когда они дороги, чѣмъ дѣйствуетъ на пониженіе цѣнъ (Рошеръ).

Важная роль свободной конкуренціи заключается далѣе въ томъ, что она позволяетъ каждому человеку проявлять свою хозяйственную дѣятельность въ той сферѣ и въ томъ направленіи, въ какихъ онъ желаетъ. Просторъ для индивидуальной дѣятельности вліяетъ на усиленіе этой дѣятельности, на напряженіе силъ, на подъемъ предприимчивости. Благодаря этому, хозяйственные силы народа могутъ быть использованы самымъ полнымъ и совершеннымъ образомъ. Въ то же время конкуренція побуждаетъ къ наиболѣе выгодному помѣщенію капиталовъ и труда, а это ведетъ къ наиболѣе цѣлесообразному распределенію этихъ факторовъ между разными отраслями производства.

*) «Основанія политической экономіи», томъ II, книга V, глава IV.

**) «Grundzüge», томъ I, стр. 458—459.

Напротивъ того, ограниченія конкуренціи, по убѣжденію экономистовъ классической школы, въ видѣ, напр., таможенныхъ пошлинъ, привилегій, патентовъ и пр., искусственно направляютъ хозяйственныя силы народа въ тѣ отрасли, въ которыхъ затрата труда сопровождается меньшими результатами.

Интересы производителей при системѣ конкуренціи такъ же оказываются обезпеченными наилучшимъ образомъ. Съ одной стороны они получаютъ сырье и, вообще, всѣ средства производства по возможно низкой цѣнѣ, съ другой—цѣны ихъ собственныхъ издѣлій достигаютъ надлежащей нормы благодаря конкуренціи покупателей. Вообще, при абсолютной свободѣ оборота, утверждаютъ экономисты, наилучшимъ образомъ осуществляется наиболѣе справедливое распредѣленіе хозяйственныхъ благъ, такъ какъ каждый получаетъ по своимъ заслугамъ и трудамъ *).

Въ то-же время конкуренція, побуждая каждого напрягать всѣ силы для достиженія своихъ цѣлей ведетъ къ гармоніи общественныхъ и частныхъ интересовъ. «При неограниченной хозяйственной свободѣ,—говоритъ Рикардо, каждый посвящаетъ свой капиталъ и трудъ самому выгодному для него занятію, но это преслѣдованіе личной выгоды удивительно связано съ общимъ благомъ всѣхъ». «При господствѣ свободной конкуренціи, утверждаетъ «Handwörterbuch Rentsch'a», каждый членъ общества преслѣдуетъ свой личный интересъ и въ то же время сознательно или безсознательно служитъ высшимъ общественнымъ интересамъ».

Итакъ, яркая заря новаго хозяйственнаго строя настолько ослѣпила современниковъ, что они были въ состояніи видѣть лишь свѣтлыя стороны и совершенно не замѣтили темныхъ. Съ теченіемъ времени глазъ привыкъ къ свѣту и могъ уже различать въ немъ черныя пятна. Съ этихъ поръ начинается выясненіе отрицательныхъ сторонъ свободной конкуренціи.

Если справедливо, что соперничество побуждаетъ къ развитію производительныхъ силъ, то въ то же время оказывается, что производители лишены твердаго основанія для своей хозяйственной дѣятельности. Не имѣя возможности обозрѣть весь рынокъ и точно высчитать размѣръ предложенія и спроса, они вынуждены вести дѣло въ слѣпую, на авось, по весьма приблизительнымъ и шаткимъ расчетамъ, по указаніямъ рыночныхъ цѣнъ и т. п. Получается то, что называется въ экономической наукѣ *анархіей производства*. Каждый изготавляетъ товары на рынокъ въ надеждѣ на успѣшный сбытъ, но не зная, какое количество ихъ произведено его соперниками. Чтобы лучше обезпечить сбытъ, всякій стремится къ наибольшему удешевленію товаровъ, къ самому дѣйствительному средству привлеченія покупателей. Извѣстно, что

*) Prince-Smith, «Gesammte Schriften», III, стр. 128.

чѣмъ крупнѣе предпріятіе, чѣмъ больше размѣры производства, тѣмъ меньше издержки на единицу продукта; вотъ почему производители постоянно расширяютъ дѣло и безконечно увеличиваютъ количество товаровъ, бросаемыхъ на рынокъ. Этотъ ростъ промышленности, не соображающійся съ покупательными средствами населенія, ведетъ къ *перепроизводству* и періодическимъ *кризисамъ*. Кризисы являются результатомъ безпорядочнаго, не согласованнаго производства товаровъ массой производителей. Они ложатся тяжелымъ гнетомъ на всю экономическую жизнь человѣчества. Кризисъ наступаетъ, когда цѣны возможности сбыть приготовленные товары и цѣны падаютъ ниже издержекъ производства; наступаютъ банкротства и разоренія промышленниковъ, купцовъ, банковъ; вмѣсто прежняго быстрого расширенія производства, начинается другая крайность—всяческое сокращеніе его, рабочіе увольняются массами съ фабрикъ и подвергаются всѣмъ тяжелымъ послѣдствіямъ безработицы; кредитъ сокращается, что еще болѣе усиливаетъ банкротства и пр. Всѣ эти печальныя послѣдствія кризисовъ даютъ основаніе русскому ихъ изслѣдователю М. И. Туганъ-Барановскому высказать слѣдующее: «Между всѣми промышленными націями началась отчаянная борьба изъ-за захвата мірового рынка. Каждая страна стремится вытѣснить другую путемъ пониженія товарныхъ цѣнъ и расширенія оборотовъ. Принципъ неограниченной конкуренціи былъ впервые испробованъ въ полномъ его объемѣ и благодаря этому обнаружилось внутреннее противорѣчіе, лежащее въ основаніи этого принципа» *).

Заботясь о побѣдѣ надъ соперниками, многіе производители примѣняютъ такіе приемы борьбы, которые носятъ названіе «недобросовѣстной конкуренціи» (*unlauterer Wettbewerb, concurrence deloyale*). Не имѣя возможности достигнуть пониженія цѣны путемъ техническихъ усовершенствованій или расширенія размѣровъ предпріятія, производители прибѣгаютъ къ другимъ средствамъ, къ обмѣру, обвѣсу, ухудшенію качества товаровъ или къ прямой фальсификаціи. Цѣна товара, продаваемаго въ пакетахъ опредѣленнаго вѣса, понижается за счетъ уменьшенія вѣса. Въ фунтовыхъ пакетахъ сахара не хватаетъ нѣсколькихъ золотниковъ, мѣра продаваемаго овса оказывается неполной и т. д. Извѣстно, что золингенскіе кустари, отправляя покупателямъ ящики ножей, не докладываютъ въ каждомъ по нѣскольку ножей; въ американскую междуусобную войну они дѣлали еще проще, посылая заказчикамъ одни ножны безъ клинковъ **). Съ другой стороны, такъ какъ для покупателей въ большинствѣ случаевъ невозможно провѣрить качество предметовъ, продавцы прибѣгаютъ къ продажѣ товаровъ за болѣе дешевую цѣну, но худшаго

*) «Промышленный кризисъ», изд. II.

**) *Thun*, «Industrie am Niederrhein», II, стр. 83.

качества; шерстяныя ткани продаются съ оческами, сахаръ второго сорта выдается за первый сортъ и пр. Все болѣе распространяются приемы подмѣси и фальсификаціи товаровъ. Въ молоко подливается вода и прибавляются другія постороннія вещества, шерстяныя ткани ткуются съ бумажными нитями, въ масло примѣшивается маргаринъ, или сало и т. д. Въ городахъ въ настоящее время почти не встрѣчается предметовъ питанія, которые въ той или иной мѣрѣ не подверглись бы фальсификаціи. Бываютъ случаи и прямой продажи суррогатовъ; вмѣсто деревяннаго масла даютъ гарное, вмѣсто масла маргаринъ, вмѣсто лимонной кислоты виннокаменную и пр. На ряду съ этими обманами, практикуются и другіе приемы недобросовѣстной конкуренціи, представляющіе товаръ въ болѣе выгодномъ противъ дѣйствительности свѣтѣ. Въ особенности здѣсь погрѣшаютъ широко-вѣщательныя рекламы о небывалой дешевизнѣ, о громадномъ запасѣ товаровъ («100.000 пляпъ», когда ихъ имѣется въ магазинѣ всего нѣсколько сотъ, и пр.), о наилучшемъ противъ всѣхъ другихъ магазинововъ качествѣ товара. Извѣстны также многочисленныя случаи подражанія этикетамъ и оберткамъ извѣстныхъ фирмъ ради пріобрѣтенія болѣе широкаго круга покупателей. Такъ, напр., одна компанія производителей шампанскаго отыскала въ Страсбургѣ газетчика Шарля Редереръ, заключила съ нимъ особый договоръ, поселила его въ Реймсъ и стала выпускать вино подъ фирмой: «Charles Roederer, Reims». У насъ въ Россіи нерѣдко пускались въ обращеніе публики спички, тождественныя по оберткѣ со спичками Лапшина; только надъ отпечатанной фамиліей стояло мелкими буквами: «близъ фабрики». Аналогично этому, недобросовѣстные подражатели выпускали чай съ обложкой фирмы К. и С. Поповыхъ: разница заключалась въ томъ, что было прибавлено мелкими буквами: «К—онтора и С—кладъ». Всѣ подобныя случаи подходятъ подъ понятіе недобросовѣстной конкуренціи, къ которой обращаются производители и торговцы для того, чтобы удержаться на рынкѣ. Сюда же подходятъ и злоупотребленія кредитомъ, когда лицо переводитъ свое состояніе въ надежное мѣсто, объявляетъ себя несостоятельнымъ и уплачиваетъ кредиторамъ «по гривеннику» за рубль. Можно сказать вообще, что неограниченная конкуренція вноситъ много деморализаціи въ хозяйственную жизнь и понижаетъ нравственный уровень торгово-промышленнаго класса. Превосходство сплошь и рядомъ остается на рынкѣ не за лучшими элементами, не за болѣе умѣлыми и добросовѣстными, а за болѣе беззащѣтными, ловкими, даже безчестными.

Далѣе, при существующихъ сложныхъ экономическихъ отношеніяхъ, когда всѣ государства земного шара вовлечены въ міровой оборотъ, производство и торговля одной страны часто подвергаются вліянію совершенно неожиданныхъ и непредусмотрѣнныхъ обстоятельствъ, происходящихъ въ другой. Такія условія, не зависящія отъ

воли хозяйствующихъ лицъ, называются конъюнктурами. Чѣмъ болѣе связаны между собой хозяйства народовъ, тѣмъ могущественнѣе дѣйствуютъ конъюнктуры. Если въ Америкѣ случится неурожай хлопка, то онъ немедленно отражается на положеніи хлопковой торговли Европы, на стѣневіи всей хлопчатобумажной промышленности; для фабриканта, вынужденнаго сократить производство, для рабочаго, уволеннаго съ хлопчатобумажной фабрики, неурожай хлопка такая же конъюнктура, какъ для хлопковаго плантатора въ Средней Азіи, выручающаго благодаря ей возвышенную цѣну за хлопокъ. Такою же конъюнктурой является для торгово-промышленнаго міра Европы настоящая война Англій съ Трансваалемъ. Закрывъ возможность получать золото изъ богатѣйшихъ рудниковъ міра, эта война заставляетъ опасаться недостатка въ ближайшемъ будущемъ золота и создаетъ стѣсенное положеніе денежнаго рынка и кредита. Въ силу постоянно наступающихъ конъюнктуръ промышленники видятъ бесполезность обращаться даже къ тѣмъ приблизительнымъ расчетамъ, которыми они пользуются. Вся экономическая дѣятельность становится зависимою отъ случая, отъ удачи и счастья. Это, въ свою очередь, развиваетъ азартную игру, спекуляцію, основывающуюся на расчетѣ возможныхъ счастливыхъ комбинацій рынка.

Система конкуренціи подразумѣваетъ борьбу хозяйственныхъ элементовъ. Разъ этой борьбѣ предоставлена свобода, сильные всегда одерживаютъ верхъ надъ слабыми, въ экономической жизни происходитъ процессъ, тождественный съ борьбой за существованіе въ животномъ мірѣ. Въ результатъ мы видимъ (по выраженію Шевалье) поле сраженія, въ которомъ побѣдителями выходятъ болѣе сильные члены общества. Возьмемъ ли мы область промышленности, гдѣ мелкіе ремесленники и кустари противопоставляются крупнымъ фабрикантамъ, остановимся ли на торговлѣ съ ея борьбой между мелкими лавочниками и крупными негоціантами — вездѣ маленькіе люди напрягаютъ всѣ свои усилія, чтобы удержать свое самостоятельное положеніе, но рано или поздно падаютъ жертвой экономическаго превосходства болѣе сильныхъ соперниковъ. Какова бы ни была неизбежность этого процесса, отъ сознанія ея не легче этимъ жертвамъ; крушеніе экономически слабыхъ силъ представляетъ всегда болѣзненное явленіе въ обществѣ, внося массу страданій, несчастій и отчаянія. Въ то же время большинство прежде самостоятельныхъ мелкихъ производителей и торговцевъ переходитъ въ зависимое положеніе отъ владѣльцевъ крупнаго капитала. Это отношеніе подчиненности Адольфъ Вагнеръ называетъ новымъ феодализмомъ.

Особенно неблагоприятно отражается свободная конкуренція на положеніи болѣе слабыхъ силъ, участвующихъ въ распредѣленіи народнаго дохода. Наемные рабочіе терпятъ прежде всего ущербъ отъ соперничества своихъ несчастливыхъ товарищей, оставшихся безъ ра

боты. Выше мы указали, что постоянный прогрессъ техническихъ усовершенствованій сопровождается освобожденіемъ отъ труда части прежнихъ рабочихъ. Оставшись безъ средствъ существованія, эти безработные готовы продать свою рабочую силу за какое угодно вознагражденіе, лишь бы не умереть съ голода. Конкуренція такихъ лицъ дѣйствуетъ самымъ неблагоприятнымъ образомъ на заработную плату занятыхъ рабочихъ и при значительномъ числѣ безработныхъ можетъ сильно понижать ее. Съ другой стороны предприниматели, борющіеся между собой изъ-за обладанія рынкомъ и старающіеся всѣми силами понизить цѣны продаваемыхъ товаровъ, часто дѣлаютъ это за счетъ заработной платы, которую они платятъ своимъ рабочимъ. Послѣдніе вынуждены мириться съ этимъ, такъ какъ иначе они лишаются заработка и, слѣдовательно, возможности существовать. Особенно неблагоприятно поставлены при этомъ женщины и дѣти, какъ слабые элементы, не способные даже къ той экономической борьбѣ, какую ведутъ взрослые.

Совершенно аналогиченъ этому процессъ образованія арендной платы за землю, сдаваемую крупными землевладѣльцами крестьянамъ. Послѣдніе часто поставлены въ безусловную необходимость взять аренду и соглашаются, поэтому, платить за нее непомѣрно высокую цѣну, благодаря соперничеству ищущихъ земли земледѣльцевъ и благодаря своей экономической слабости передъ собственникомъ. Точно также бѣдные люди, обращающіеся къ кредиту, вынуждены платить ростовщическіе проценты за ссуду въ силу безвыходности положенія.

Таковы отрицательныя стороны конкуренціи, которыя обнаружались съ теченіемъ времени въ современномъ народномъ хозяйствѣ. Они были раскрыты въ научной литературѣ второй половины XIX вѣка; они были признаны и заинтересованными хозяйственными элементами, которые стали стремиться найти исходъ изъ неблагоприятнаго положенія, создаваемого конкуренціей. Обращаясь къ приемамъ борьбы противъ темныхъ послѣдствій конкуренціи, мы видимъ рядъ мѣръ, принимаемыхъ самими заинтересованными лицами, соединяющимися съ этой цѣлью въ добровольные союзы, и мѣропріятія общественной власти, вмѣшивающейся въ ходъ экономической жизни.

Слабые или просто недостаточно сильные хозяйственные элементы, видя источникъ своей слабости въ разрозненности и обособленности другъ отъ друга, пришли къ мысли соединиться въ союзы, чтобы сдѣлать свое положеніе болѣе устойчивымъ и чтобы избѣгнуть взаимной конкуренціи. Справедливо замѣчаетъ Brentano, что въ то время какъ конкуренція есть принципъ сильныхъ, соединеніе, ассоціація есть принципъ слабыхъ.

Къ такимъ союзамъ относятся прежде всего синдикаты, картели и тресты, возникшіе за послѣдніе 20—30 лѣтъ. Это—соединенія капиталистовъ-предпринимателей, которые ставятъ своей задачей путемъ соглашенія установить общія условія производства и сбыта. Устране-

ніе конкуренціи членовъ синдиката достигается различнымъ путемъ. Одни синдикаты ограничиваются опредѣленіемъ максимальнаго размѣра производства для всѣхъ участниковъ, полагая этимъ предѣлъ несообразному росту производства въ погонѣ за болѣе дешевой выработкой товара. Въ другихъ случаяхъ между членами синдиката распределяются районы сбыта, или рынки. Такъ дѣлается, напр., каменноугольный синдикатъ западной Германіи; каждому владѣльцу каменноугольныхъ шахтъ, участвующему въ соглашеніи, предоставляется извѣстная область, въ которой онъ одинъ имѣетъ право продавать уголь; этимъ путемъ въ каждомъ районѣ вполнѣ устраняется конкуренція. Нѣкоторые синдикаты ограничиваются нормированіемъ цѣнъ, ниже которыхъ не имѣетъ права брать ни одинъ участникъ; здѣсь ставится, слѣдовательно, препятствіе главному приему рыночнаго соперничества производителей. Наконецъ, наиболѣе развитая форма предпринимательскихъ союзовъ, носящая въ Америкѣ названіе трестовъ, заключается въ объединеніи предпріятій всѣхъ членовъ въ одно хозяйственное цѣлое; въ руки выборныхъ представителей переходитъ весь сбытъ изготовляемыхъ товаровъ, или же сбытъ и производство вмѣстѣ. Итакъ, мы видимъ, что новая экономическая организація, разъ она охватываетъ большинство предпринимателей извѣстной промышленности, оказывается весьма дѣйствительной въ дѣлѣ устраненія конкуренціи, а равно и всѣхъ неблагоприятныхъ ея послѣдствій для *производителей*: перепроизводства, паденія цѣнъ ниже издержекъ производства, кризисовъ, убытковъ и даже разоренія.

Къ разсматриваемымъ добровольнымъ союзамъ слѣдуетъ отнести и *профессиональные союзы рабочихъ*, которые имѣютъ цѣлью матеріальную взаимопомощь и достиженіе наиболѣе выгодныхъ условий продажи рабочей силы. Особенное вниманіе посвящается ими на поддержаніе и увеличеніе заработной платы, которое достигается устраненіемъ взаимной конкуренціи рабочихъ на рынкѣ труда и регулированіемъ предложенія рабочей силы. Рабочіе союзы стараются совершенно устранить договоры единичныхъ рабочихъ съ предпринимателемъ, при которомъ они оказываются въ менѣе выгодномъ положеніи. Англійскіе трэдъ-юніоны, напр., ввели практику коллективныхъ договоровъ, заключаемыхъ представителями союза съ фабрикантомъ. Такъ, напр., союзъ рабочихъ строительной промышленности заключилъ въ 1892 г., а затѣмъ въ 1896 г. коллективный договоръ съ ассоціаціей строительныхъ предпринимателей, въ которомъ былъ условленъ размѣръ заработной платы для всѣхъ категорій рабочихъ, опредѣлена величина рабочаго дня, регулирована сверхурочная работа и назначены сроки расчета. Аналогично этому, коллективный договоръ рабочихъ-штукатуровъ и предпринимателей Манчестера въ 1895 г. опредѣлялъ заработную плату, рабочій день, время ѣды, сверхурочные часы, число учениковъ. Нерѣдко соглашеніемъ представителей рабо-

чаго союзу и підприємцями виробляються норми заробітної плати, подь названіємъ «скользящая скала», въ которой розміръ плати змѣняется сообразно колебаніямъ рыночной цѣны изготовляемаго товара. Напр., владѣлецъ каменноугольныхъ копей въ Файфширѣ заключилъ съ союзомъ углекоповъ договоръ, по которому заробітная плата не можетъ быть ниже ея уровня въ 1888 г., увеличеннаго на $12\frac{1}{2}\%$; если, однако, цѣна угля поднимается выше $6\frac{1}{2}$ шиллинговъ, то каждому лишнему шиллингу должно соответствовать повышение заробітной плати на $12\frac{1}{2}\%$, т.е. при цѣнѣ угля въ $7\frac{1}{2}$ шил. она равна платѣ 1888 года + 25% , при цѣнѣ въ $8\frac{1}{2}$ шил. — платѣ 1888 года + $37\frac{1}{2}\%$ и т. д.

Важнымъ моментомъ дѣятельности професіональныхъ союзовъ являются заботы о безработныхъ членахъ. Чтобы устранить съ рынка ихъ опасную конкуренцію, имъ выдаются въ періодъ безработицы пособія, такъ называемый *unemployed benefit*; союзъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ оказываетъ еженедѣльное пособіе по 2 руб., союзъ лондонскихъ вагоностроителей по 9 руб., въ среднемъ около 6—7 руб. Подобныя же пособія выдаются членамъ трэдъ-юніона, которые прекратили сообща работу по постановленію союзу съ цѣлью воздѣйствія на підприємателя въ отношеніи возвышенія заробітной плати и улучшенія другихъ условій договора. Въ то же время принимаются всякія мѣры къ присканію имъ работы; съ этой цѣлью дѣлаются сношенія съ мѣстными отдѣленіями союзу по всей странѣ и направляютъ ищущаго работы туда, гдѣ есть требованіе на его трудъ. Наконецъ, професіональные союзы стремятся регулировать институтъ ученичества такъ, чтобы существовала извѣстная пропорція между числомъ учениковъ и обученныхъ рабочихъ (въ среднемъ, какъ 3 къ 7); это дѣлается ради воспрепятствованія чрезмѣрному примѣненію необученныхъ силъ подростковъ и переполненію рабочаго рынка, понижающему заробітную плату.

Всѣ эти мѣропріятія рабочихъ союзовъ, разъ въ нихъ объединено значительное число трудящихся опредѣленной отрасли производства, имѣютъ несомнѣнное вліяніе на улучшеніе ихъ экономическаго положенія. По признанію изслѣдователей, въ Англии главные успѣхи рабочаго класса достигнуты именно организаціей трэдъ-юніоновъ.

Изъ другихъ формъ добровольныхъ общественныхъ соединеній можно указать только на одну, играющую большую или меньшую роль въ народно-хозяйственной жизни, именно на *потребительныя общества*. Цѣль ихъ—объединить потребителей, какъ покупателей, и устранить между ними конкуренцію при приобрѣтеніи товаровъ. Въ этихъ обществахъ масса потребителей выступаетъ не разрозненно, соперничая другъ съ другомъ на рынкѣ, а какъ одно цѣлое, съ общимъ интересомъ приобрѣсти товары возможно дешевле и лучшаго качества. Благодаря устраненію конкуренціи покупателей, цѣны складываются для

нихъ благопріятнѣе; въ то же время общество имѣетъ возможность слѣдить за качествомъ товаровъ, дѣлать изслѣдованія и устранять фальсификацію; мы не говоримъ здѣсь о томъ, что потребительныя общества устраняютъ необходимость платить торговую прибыль, какъ вознагражденіе купцовъ за ихъ посредничество между производителями и потребителями.

Вотъ какими разнообразными путями подходятъ добровольныя организаціи къ рѣшенію вопроса объ уничтоженіи или смягченіи конкуренціи. Однако, какое бы значеніе мы ни придавали результатамъ ихъ дѣятельности, слѣдуетъ признать, что союзы заинтересованныхъ лицъ, основанные на началѣ самопомощи, не только не въ состояніи съ успѣхомъ преодолѣть вредныя послѣдствія рыночнаго соперничества, но нерѣдко ведутъ къ новымъ нежелательнымъ въ народномъ хозяйствѣ явленіямъ. Мы сейчасъ увидимъ, какъ глубоко ошибаются экономисты, считающіе подобныя организаціи панацеей всѣхъ золъ, описанныхъ выше.

Остановимся прежде всего на синдикатахъ и трестахъ. Справедливо, что эти соединенія предпринимателей могутъ устранять конкуренцію. Однако, тѣмъ самымъ они превращаются въ *частную монополию*, въ высшей степени вредную для народнаго хозяйства потому, что всегда преслѣдуютъ только свои частныя, личныя выгоды. Особенно рѣзко это бросается въ глаза въ уровнѣ цѣнъ, устанавливаемыхъ синдикатами. Какъ только синдикатъ объединяетъ большинство производителей и чувствуетъ себя на прочной позиціи, немедленно начинается компанія противъ потребителей путемъ возвышенія цѣнъ своихъ товаровъ. Непродолжительная исторія этой формы предпріятій переполнена многочисленными случаями такого возвышенія. Возьмемъ наудачу нѣсколько примѣровъ. Соляной синдикатъ Англіи поднялъ цѣну простой соли съ $4\frac{1}{2}$ шил. до $13\frac{1}{2}$ — $15\frac{1}{2}$ шил., а цѣну кристаллической столовой соли—съ $13\frac{1}{2}$ до 35 шиллинговъ. Американскій синдикатъ производителей льняного масла повысилъ цѣну на свой продуктъ съ 38 до 52 центовъ за галлонъ. Съ образованіемъ германскаго синдиката желѣзозаводчиковъ въ 1887 г. цѣна пудлинговаго желѣза поднялась въ два года съ 45 мар. до 52 мар., а цѣна котельнаго желѣза съ 144 до 170 мар.; чугуны вздорожали съ 41 марки въ 1886 г. до 59 мар. въ 1899 г. Картели заводчиковъ брикетнаго угля въ Эссенѣ подняла цѣну съ 40 мар. за тонну въ 1887 г. до 123 мар. въ 1890 г. Рейнско-вестфальскій каменноугольный синдикатъ довелъ цѣну угля съ $4\frac{1}{2}$ мар. въ 1886 году до 11 мар. въ 1896 году. Молочный трестъ Нью-Йорка, захвативъ въ свои руки снабженіе молокомъ жителей города, увеличилъ цѣну кварты съ 3—4 центовъ до 7—9 центовъ. Изъ числа русскихъ картелей можно указать на союзъ страховыхъ обществъ, образованный въ 1881 г. и повысившій преміи отъ 50 до 90%, и на существовавшій съ 1887 по 1894 годъ синдикатъ сахарозаводчиковъ;

въ результатъ дѣятельности котораго русскіе потребители платили (кромѣ акциза) слѣдующія цѣны за 1 пудъ сахара: въ 1887 г. 3 р. 84 к., въ 1888 г. 4 р. 22 к., въ 1889 г. 4 р. 40 к., въ 1892 г. 4 р. 67 к., въ 1893 г. 5 р. 9 коп. Число примѣровъ можно было бы увеличить до безконечности. Если сторонники синдикатовъ указываютъ на случаи пониженія цѣнъ при существованіи синдикатной организаціи, то слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь имѣеть мѣсто большое пониженіе издержекъ производства (какъ, напр., въ американскомъ керосиновомъ трестѣ); изслѣдователи этого вопроса приходятъ напротивъ того къ выводу, что синдикаты задерживаютъ пониженіе цѣнъ на уровнѣ, далеко не соответствующемъ уменьшенію издержекъ.

Встрѣчаются также жалобы на ухудшеніе качества товаровъ, производимыхъ синдикатами; такъ, еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ указывали на недоброкачественность продукта германскаго жестяного синдиката. Сахаръ, изготовляемый сѣверо-американскимъ трестомъ, оказался по качеству хуже сахара прежнихъ заводовъ. Точно такъ же потребители угля въ западной Германіи съ образованіемъ каменноугольнаго синдиката лишились возможности получать уголь того качества, къ какому была приспособлена вся система отопленія.

Мы сказали, что синдикаты устраняютъ конкуренцію, но только между своими членами. Напротивъ того, борьба съ предпринимателями, не принадлежащими къ ихъ составу (outsiders), не только не ослабляется, но становится ожесточеннѣе и разрушительнѣе. Стремленіе всякаго синдиката сводится къ тому, чтобы объединить всѣхъ производителей данной отрасли; если этого нельзя достигнуть путемъ соглашеній, предпринимается упорная борьба для сокрушенія несоговорчивыхъ соперниковъ. Здѣсь синдикаты не брезгаютъ никакими пріемами. Обладая громадными капиталами, они на время понижаютъ цѣны ниже издержекъ производства, ожидая разоренія менѣе сильнаго конкурента. Конечно, когда цѣль достигнута, они тѣмъ выше поднимаютъ цѣну и наверстываютъ сторицей понесенныя потери. Затѣмъ широко примѣняется давленіе на рабочихъ и служащихъ. Синдикатъ швейцарскихъ фабрикантовъ вышивокъ объявилъ кустарямъ, что если они будутъ доставлять издѣлія конкурентамъ, не состоящимъ его членами, то лишатся всякихъ заказовъ съ его стороны. Служащимъ у этихъ конкурентовъ было объявлено, что они никогда не получаютъ мѣста у членовъ синдиката, если не откажутся отъ своихъ мѣстъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. Въ Америкѣ нерѣдки соглашенія трестовъ съ машиностроительными заводами въ томъ, чтобы послѣдніе не поставляли машинъ на фабрики outsider'овъ. Особенно печальную извѣстность получили тайные договоры крупныхъ американскихъ трестовъ съ желѣзнодорожными компаніями о льготной перевозкѣ ихъ грузовъ и о стѣсненіи грузовъ, постороннихъ тресту производителей. Такъ, керосиновый трестъ Standart Oil Co выговорилъ себѣ пониженный тарифъ 44 цента за пе-

ревозку, за которую посторонніе должны были платить 1½ доллара; за это желѣзныя дороги получали участіе въ барышахъ треста. Когда позднѣе федеральный законъ запретилъ практику различныхъ тарифовъ за одинъ и тотъ же товаръ, при провозѣ его черезъ нѣсколько штатовъ, желѣзныя дороги стали прибѣгать къ косвеннымъ средствамъ—къ задержкѣ груза въ дорогѣ по цѣлымъ мѣсяцамъ и т. п. Тотъ же трестъ, когда открылись мѣсторожденія нефти въ Огайо, сталъ распространять слухи о непригодности этой нефти для переработки въ керосинъ и о возможности употреблять ее только на отопленіе; вслѣдствіе этой агитаціи цѣна огайской нефти упала съ 60 центовъ до 15, а вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли цѣну и нефтеносныя земли. Келейнымъ образомъ трестъ скупилъ все эти обезцѣненные пространства, устранилъ угрожающую конкуренцію и сталъ съ такимъ же успѣхомъ очищать эту нефть въ керосинъ, какъ и свою пенсильванскую. Наконецъ, синдикаты оказываютъ давленіе на торговцевъ, заставляя ихъ покупать только свои товары или разрѣшая продавать товары конкурентовъ не ниже условленной цѣны подъ угрозой разныхъ мѣръ стѣсненія, какъ, напр., прекращенія отпуска товаровъ, уничтоженія кредита.

Такая борьба синдикатовъ за свое монопольное положеніе противъ лицъ, стоящихъ внѣ ихъ, или лицъ, устраивающихъ новое предпріятіе даннаго рода въ виду огромной выгоды этой отрасли, отличается гораздо болѣе ожесточеннымъ и рѣзкимъ характеромъ, чѣмъ борьба единичныхъ предпринимателей (Гобсонъ). Въ результатѣ масса разореній, потеря колоссальныхъ капиталовъ, лишенныхъ работы рабочихъ. Достаточно сказать, что борьба между кофейнымъ и сахарнымъ трестами въ Америкѣ, возникшая вслѣдствіе нежеланія второго понизить цѣну сахара и устройства первымъ собственнаго сахарнаго завода, обошлась за одинъ годъ первому въ 10 мил. рублей, а второму въ 16 мил. руб. Все громадныя расходы на веденіе синдикатами ихъ борьбы противъ соперниковъ падаютъ въ концѣ концовъ на потребителей, оплачивающихъ ихъ въ болѣе высокихъ цѣнахъ товаровъ.

Наконецъ, при существованіи синдикатовъ усиливается зависимое положеніе рабочихъ. «Распространившіеся синдикаты,—говоритъ Шенланкъ,—обезпечиваютъ за капиталомъ неограниченное господство; всякій рабочій, обнаружившій строптивость, встрѣчаетъ запертыя двери». Для рабочихъ какой-нибудь отрасли промышленности нѣтъ уже выбора между различными работодателями. Монополія производства соотвѣтствуетъ монополія синдикатовъ на установленіе заработной платы. Хотя эти союзы предпринимателей и могутъ платить болѣе высокаго вознагражденіе рабочимъ, однако нѣтъ такой силы, которая заставила бы ихъ это дѣлать (Гобсонъ), ибо соединенные предприниматели всегда сильнѣе соединившихся рабочихъ. При синдикатахъ развитіе безработицы, которая характеризуетъ систему свободной конкуренціи, не только не ослабляется, но даже усиливается. Объединеніе производства

ведетъ сплошь и рядомъ къ его сокращенію, къ усиленному техническому усовершенствованію и концентраціи. Въѣтъ съ тѣмъ масса рабочихъ становится излишней и увольняется съ фабрикъ. Когда водочный трестъ Америки объединилъ 80 заводовъ, то представители его закрыли 68 заводовъ, сосредоточивъ все производство на 12 наиболѣ крупныхъ и усовершенствованныхъ заводахъ; почти всѣ рабочіе 68 заводовъ лишились работы и притомъ безъ надежды когда-либо найти ее въ прежней отрасли. Каменноугольный трестъ Пенсильваніи сократилъ въ 1888 г. заработную плату 100.000 рабочихъ на одну четверть; въ слѣдующую зиму онъ рассчиталъ 20.000 рабочихъ, а оставшимся еще болѣе понизилъ заработную плату.

Обращаясь къ рабочимъ союзамъ, мы должны прежде всего отмѣтить ограниченность дѣйствія ихъ вслѣдствіе незначительнаго числа рабочихъ, которые ими объединяются. Даже въ Великобританіи, гдѣ эта организація достигла наибольшаго развитія и наибольшаго вліянія на экономическую жизнь, въ 1897 г. существовало 1.766 рабочихъ союзовъ съ 1.609.909 членами, въ томъ числѣ 1.490.134 мужчины и 119.775 женщинъ. При общемъ числѣ рабочаго населенія въ 8.000.000 человекъ—объединенной въ союзы оказывается только одна пятая часть; изъ общаго числа рабочихъ мужского пола участвуетъ въ тредъ-юніонахъ 24⁰/₁₀₀, а изъ общаго числа женщинъ только 12⁰/₁₀₀. Рассматривая составъ членовъ по спеціальностямъ, мы видимъ, что болѣе всего объединены рабочіе высшихъ категорій, наиболѣ искусные и интеллигентные (skilled labour), напр., машиностроители, наборщики, желѣзнодорожные рабочіе, судостроители, рудокопы, но и здѣсь число членовъ достигаетъ въ лучшемъ случаѣ 50—55⁰/₁₀₀ общаго числа рабочихъ данной категоріи. Чѣмъ менѣе искусенъ трудъ, чѣмъ болѣе онъ является чернорабочимъ, тѣмъ ничтожнѣе объединеніе и тѣмъ слабѣе его узы; изъ числа земледѣльческихъ рабочихъ принимаетъ участіе въ союзахъ всего 0,3⁰/₁₀₀; союзъ докеровъ, разросшійся въ 1889—1890 гг., быстро уменьшился по числу членовъ въ послѣдующіе годы. Если обратиться къ другимъ государствамъ, то результаты будутъ еще болѣе неутѣшительны. Въ Германіи изъ 3.000.000 промышленныхъ рабочихъ участвуетъ въ союзахъ около 360.000 — 370.000 чел., т. е. только 12⁰/₁₀₀; наибольшій процентъ участниковъ имѣется среди типографщиковъ (37⁰/₁₀₀), перчаточниковъ (32⁰/₁₀₀), литографовъ (22⁰/₁₀₀), въ остальныхъ отрасляхъ гораздо менѣе 13,12⁰/₁₀₀ и т. д. Во Франціи считалось въ 1894 году всего 408.000 членовъ рабочихъ союзовъ, въ Австріи — 99.434 члена, въ Сѣверной Америкѣ 825.000 человекъ, или 10⁰/₁₀₀ общаго числа рабочихъ. Весьма понятно, что профессиональный союзъ можетъ прочно объединить и регулировать предложеніе труда только для искусныхъ, обученныхъ рабочихъ. Въ чернорабочихъ профессіяхъ союзъ никогда не въ состояніи контролировать огромную массу возможныхъ постороннихъ конкурентовъ, которые въ данную минуту находятся въ сторонѣ, но всегда могутъ предложить свои услуги для работы.

Къ сожалѣнію, приходится также констатировать монополистическія тенденціи, которыя проявляются среди нѣкоторыхъ союзовъ. Многіе англійскіе трэдъ-юніоны всячески препятствуютъ притоку постороннихъ лицъ въ рабочія ихъ отрасли производства. Въ Англии союзы рабочихъ строительныя промысловъ, дѣлая всякія послабленія для сыновей прежнихъ рабочихъ, взимаютъ съ вновь вступающихъ въ союзъ рабочихъ вступную плату въ 200—500 рублей. Файфширскій союзъ углеколовъ, не взимая ничего съ сыновей своихъ членовъ, беретъ съ постороннихъ вступительный взносъ въ 50 руб. Союзъ судостроителей настоялъ на томъ, чтобы предприниматели оказывали предпочтеніе при выборѣ учениковъ сыновьямъ его членовъ. Интересная борьба возникла на почвѣ указанной тенденціи между англійскимъ союзомъ судостроительныхъ рабочихъ и союзомъ вспомогательныхъ рабочихъ при судостроеніи. Первые напимаютъ отъ себя помощниковъ; такъ какъ плата послѣднихъ довольно низка, то не рѣдки случаи стачекъ второго рабочего союза противъ перваго, имѣющихъ цѣлью повышеніе заработной платы—явленіе, конечно, ненормальное и идущее въ разрѣзъ съ основными началами трэдъ-юніонизма. Аналогично этому, общая федерація и отдѣльные союзы машиностроительныхъ рабочихъ до послѣдняго времени не допускали въ число своихъ членовъ неквалифицированныхъ рабочихъ, т.-е. трудящихся при постройкѣ машинъ чернорабочихъ, напр., тѣхъ, которые пробиваютъ отверстія для заклепокъ, и др.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать, что рабочіе союзы могутъ бороться съ нѣкоторыми изъ темныхъ послѣдствій конкуренціи въ томъ случаѣ, если они противостоятъ отдѣльнымъ предпринимателямъ. Тогда социальный вѣсъ обѣихъ договаривающихся сторонъ приходитъ болѣе или менѣе въ равновѣсіе, и союзу удается добиться болѣе выгодныхъ условій. Дѣло измѣняется, какъ только предприниматели, въ свою очередь, объединяются въ союзы для борьбы съ трэдъ-юніонами. Обладаніе большими капиталами и единодушіе въ дѣйствіяхъ относительно рабочихъ даетъ при этихъ условіяхъ предпринимателямъ рѣшительный перевѣсъ надъ рабочими и лишаетъ союзы послѣднихъ того вліянія, которое они имѣли раньше.

Что касается потребительныхъ обществъ, о которыхъ мы упоминали, то опять-таки число объединяемыхъ ими потребителей и размѣръ собираемыхъ капиталовъ все-таки слишкомъ ничтожны, чтобы оказать существенное вліяніе на ходъ экономической жизни. Въ Англии, гдѣ эта форма ассоціацій болѣе всего развита, она объединяетъ всего 1½ милліона потребителей, въ другихъ странахъ гораздо менѣе. Улучшая положеніе своихъ членовъ, они не въ состояніи вліять на прочихъ членовъ общества, не въ силахъ бороться и съ могущественными организаціями частныхъ капиталистовъ.

Все сказанное приводитъ насъ къ убѣжденію, что добровольныя соединенія заинтересованныхъ лицъ, если и могутъ смягчить нѣкто-

рыя изъ отрицательныхъ проявленій конкуренціи, могутъ улучшить экономическое положеніе своихъ членовъ, то они оказываются все же безсильными разрѣшить проблему о недостаткахъ свободной конкуренціи, которая была поставлена выше. Отсюда вытекаетъ необходимость другого фактора въ борьбѣ съ этими недостатками—именно воздѣйствія *общественной власти, государственной и муниципальной* (самоуправленія).

Въ этой области наше вниманіе останавливается прежде всего на ограниченіяхъ свободы договора. Если при системѣ свободной конкуренціи общественная власть даетъ только формальныя юридическія рамки для свободной борьбы хозяйственныхъ элементовъ, то теперь она вмѣшивается въ самое содержаніе этой борьбы, опредѣляя ея допустимые и недопустимые приемы и формы. Возьмемъ фабричное законодательство, которое является однимъ изъ старѣйшихъ способовъ государственнаго вмѣшательства въ содержаніе договора предпринимателя и рабочаго. Видя слабость одной стороны и неспособность ея защитить свои интересы, государство опредѣляетъ въ своихъ законахъ цѣлый рядъ пунктовъ, обязательныхъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. Государственная власть опредѣляетъ минимальный возрастъ дѣтей, съ котораго они допускаются къ занятіямъ на фабрикахъ; опредѣляетъ въ большей части государствъ величину рабочаго дня для дѣтей и подростковъ, болѣе котораго они не могутъ быть заняты, хотя бы на это было согласіе самихъ малолѣтнихъ рабочихъ или ихъ родителей; въ Англіи установленъ максимумъ рабочаго дня для взрослыхъ женщинъ, а въ Россіи, Швейцаріи и Австріи—и вообще для всѣхъ промышленныхъ рабочихъ; затѣмъ законодательство опредѣляетъ гигиеническія условія труда въ промышленныхъ заведеніяхъ, требованія относительно огражденій машинъ и вообще предупрежденія несчастныхъ случаевъ, однимъ словомъ, вводитъ огромное количество ограниченной свободы договора. Такое государственное вмѣшательство, создающее требованія, обязательныя для всѣхъ, несравненно дѣйствительнѣе и прочнѣе защищаетъ интересы трудящагося класса, чѣмъ рабочіе союзы, такъ какъ результаты послѣднихъ ни чѣмъ не обеспечены въ смыслѣ продолжительности дѣйствія. Сознаніе этого проникло даже въ среду самого рабочаго населенія, и въ Англіи, напр., гдѣ тредъ-юніоны долгое время были рѣшительными противниками государственной регламентаціи рабочаго дня, все шире распространяется среди тредъ-юнионистовъ убѣжденіе въ необходимости изданія билля о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, какъ единственнаго способа рѣшенія этого вопроса.

Сюда же относятся ограниченія государственной властью свободы договора между кредиторомъ и должникомъ; законы о ростовщичествѣ въ Германіи, Австріи и Россіи объявляютъ уголовно наказуемыми кредитныя сдѣлки, представляющія эксплоатацію нужды, легкомыслія или неопытности должника. И здѣсь законъ беретъ подъ свое покрови-

тельство ту сторону, которая оказывается болѣе слабой при заключеніи договора. Къ этой же области относятся и тѣ ограниченія, которыя ввели новые законы Германія и Австріи въ договоры о продажѣ товаровъ въ разсрочку. Въ виду большихъ злоупотребленій этой формой со стороны торговцевъ, законодатель опредѣлилъ, что прекращеніе условленныхъ платежей со стороны покупателя ведетъ къ расторженію договора, причѣмъ каждая сторона должна возратить то, что ею получено; изъ возвращаемыхъ взносовъ торговецъ можетъ удержать издержки перевозки, стоимость происшедшихъ по винѣ покупателя поврежденій и плату за пользованіе предметомъ; взысканіе продавцомъ недоплаченной суммы допустимо только тогда, когда покупателю осталось заплатить не болѣе $\frac{1}{10}$ всей суммы и когда онъ пропустилъ не менѣе двухъ взносовъ и пр.

Другой областью государственнаго вмѣшательства является недобросовѣстная конкуренція. До послѣдняго времени общественная власть совершенно не касалась ея проявленій, если не считать уголовнаго преслѣдованія обмѣра, обвѣса и поддѣлки клеймъ и этикетовъ, предоставляя просторъ торговымъ дѣйствіямъ обманнаго характера, но не являющимся прямымъ мошенничествомъ. За послѣдніе годы въ Германіи и Австріи изданы законы, имѣющіе своею цѣлью бороться съ недобросовѣстною конкуренціей. Торговцамъ и промышленникамъ запрещается подъ страхомъ уголовнаго наказанія (штрафа и тюрьмы) сообщать завѣдомо невѣрныя и разсчитанныя на обманъ свѣдѣнія о свойствахъ, происхожденіи, способѣ производства или полученія и цѣнѣ товаровъ или услугъ, объ обладаніи отличіями и о цѣли продажи. Въ случаѣ, если отъ такого образа дѣйствій будетъ нанесенъ ущербъ другимъ торговцамъ или производителямъ, то виновный обязанъ его возмѣстить. Наказанію подвергается и обязывается вознаградить потерпѣвшихъ также и то лицо, которое распространяетъ о другихъ лицахъ невѣрныя и вредныя для его предпріятія свѣдѣнія. Употребленіе имени, фирмы или названія предпріятія, создающее смѣшеніе съ другими предпріятіями, влечетъ за собой возмѣщеніе убытковъ. Наконецъ, высшей административной власти предоставляется устанавливать для товаровъ, продаваемыхъ въ розницу, опредѣленныя величины мѣры и вѣса, указываемыя на оберткѣ, причѣмъ несоотвѣтствіе дѣйствительности этому обозначенію карается штрафомъ или арестомъ.

Въ связи съ мѣрами противъ недобросовѣстной конкуренціи стоитъ законодательство противъ фальсификаціи. Вслѣдствіе крайняго распространенія этого продукта необузданной конкуренціи и происходящаго отсюда вреда для населенія, общественная власть начинаетъ преслѣдовать наиболѣе рѣзкіе случаи поддѣлокъ; она запрещаетъ, напр., подмѣсь маргарина къ маслу, устанавливаетъ ограниченія торговли этимъ продуктомъ, запрещаетъ употребленіе вреднаго для здоровья сахара вмѣсто сахара, устраиваетъ лабораторіи для изслѣдованія продуктовъ и т. д.

Другимъ приѣмомъ борьбы общественной власти съ нежелательными послѣдствіями конкуренціи, именно съ колебаніями цѣнъ въ зависимости отъ соотношенія экономическихъ силъ спрашивающей и предлагающей стороны, являются таксы. Такъ, государственная власть опредѣляетъ желѣзнодорожные тарифы, обязательные для всѣхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій и въ отношеніи ко всѣмъ грузамъ безъ лицепріятія. Возможность поторговаться, взять лишнее, воспользовавшись стѣсненнымъ положеніемъ отправителя, и пр. здѣсь совершенно устраняется. Городское самоуправленіе въ тѣхъ же видахъ устанавливаетъ таксу для извозчиковъ, таксу на печеный хлѣбъ и т. п.

Наконецъ, особенно важная форма государственнаго вмѣшательства—общественныя монополіи. Государственная власть или органы самоуправления берутъ въ свои руки веденіе предпріятій, если въ частныхъ рукахъ эти предпріятія ведутъ къ нежелательнымъ и вреднымъ приѣмамъ конкуренціи. Въ этомъ отношеніи печальную извѣстность приобрѣла частная питейная торговля съ спаиваніемъ посѣтителей, съ подмѣсю вредныхъ веществъ, съ продажей въ кредитъ или подъ закладъ движимости и т. д. Неудовлетворительное состояніе этой отрасли торговли было одной изъ причинъ введенія казенной монополіи въ Россіи. Предпріятіе становится общественнымъ и въ томъ случаѣ, если соперничество частныхъ лицъ оказывается безсильнымъ удовлетворить потребностямъ общества или вырождается въ фактическую монополію. Снабженіе городовъ газомъ, электричествомъ, устройство городскихъ трамваевъ, водопроводовъ и пр.—все болѣе и болѣе переходитъ отъ частныхъ предпринимателей въ руки городскихъ управленій. Въ шестидесятыхъ годахъ въ Лондонѣ было 20 компаній, доставлявшихъ газъ, а въ настоящее время ихъ всего 3, дивидендъ которыхъ достигаетъ небывалой для Англіи высоты 12—13%. Поэтому совѣтъ лондонскаго графства озабоченъ тѣмъ, чтобы взять въ свои руки газовое дѣло. Желѣзныя дороги, банки, страховое дѣло, а еще раньше почта и телеграфъ превращаются въ государственныя монополіи вслѣдствіе неудовлетворительности дѣятельности частныхъ предпріятій. Съ теченіемъ времени это общественное хозяйство расширяется и развивается ко благу всей народно-хозяйственной жизни.

Итакъ, принципъ неограниченной конкуренціи, вполне раскрыпійся въ новомъ товарно-капиталистическомъ хозяйствѣ, обнаружилъ серьезные недостатки и вызвалъ противодѣйствіе разнообразныхъ силъ—начала самопомощи заинтересованныхъ лицъ и воздѣйствія общественной власти. Изъ сочетанія этихъ двухъ факторовъ и складывается съ теченіемъ времени тотъ путь, который ведетъ человѣчество къ совершенствованію экономического быта и къ улучшенію условій его существованія.

ПОСЛѢДНЯЯ ГРОЗА.

Не прохладой, не покоемъ,
А истомою и зноемъ
Ночь съ горячихъ пашень вѣть...
Хлѣбъ во мракѣ ночи зрѣть.

Обступаютъ осторожно
Небо тучи, и тревожно,
Точно жаръ и бредъ недуга,
Набѣгаетъ вѣтеръ съ юга.
Шелестя и торопливо
Волны вѣтра ловить нива,
Страстнымъ шепотомъ привѣта
Провожаетъ ихъ, и мнится—
Ночь прощается тоскливо
Съ лаской пламеннаго лѣта,
Разметалась и томится...

Блескъ зарницъ ей точно снится,
Мракъ растеть надъ ней кошмаромъ,
И когда всю степь пожаромъ
Красный-сполохъ озаряетъ,—
Въ полѣ чей-то призракъ темный,
Величавый и огромный,
На мгновенье вырастаетъ,
Чьи-то взоры быстро блещутъ,
Содрогаясь отъ усилъя,
И раскинутыя крылья
За спиной его трепещутъ...

Какъ тотъ блескъ ее пугаетъ!
Точно въ страхѣ,—пробѣгаетъ
Знойный шелестъ по бурьяну...
Быть большому урагану!
Ужъ надъ этимъ смутнымъ шумомъ
Все слышнѣй, какъ за горою
Дальній громъ ворчитъ порою,—
Какъ въ величїи угрюмомъ
Потрясая своды неба,
Онъ проходитъ тяжкимъ гуломъ
Надъ шумящимъ моремъ хлѣба...
Скоро бѣшенымъ разгуломъ
Въ полѣ вѣтеръ понесется,
Скоро громъ смѣлѣе грянетъ,
Жуткимъ блескомъ даль зажжется...
Ночь испуганно воспрянетъ,
Ночь порывисто очнется—
И обильными слезами
Вся тоска ея прольется!

А на утро надъ полями
Солнце грустно улыбнется,
Озаритъ ихъ на прощанье—
И на нивы, на селенья
Ляжетъ вроткое смиренье
Тишины и увяданья.

Ив. Бунинъ.